Человеческие измерения модернизации России в международном контексте

Н.И. Лапин
Институт философии РАН

Одной из ключевых задач изучения модернизации в России является измерение ее уровней и фазовых значений в каждом регионе и всей стране. В настоящей статье автор привлекает внимание к инструментарию, который разработан Центром исследований модернизации Китайской академии наук (руководитель Центра — профессор Хэ, Чуаньци) и использован для измерения стадий и фаз модернизации 131 страны мира. Автор адаптировал этот инструментарий к особенностям российской статистики и применил его к измерению состояния и тенденций модернизации российских регионов, к созданию их типологии. В статье изложены первые результаты такого применения.

Ключевые слова: *тройной инновационный двигатель модернизации, процесс всемирной модернизации, первичная и вторичная модернизация, индикаторы и индексы стадий и фаз модернизации, модернизация регионов, классификация стран и регионов по уровню модернизации, выбор стратегии модернизации, интегрированная модернизация.*

В настоящем докладе рассматриваются три вопроса: особенности модернизации в XXI веке; уровни модернизации стран мира, России и ее регионов; человеческие измерения модернизации России в сопоставлении со странами Европы.

1. Особенности модернизации в XXI веке

В XXI веке недостаточно рассматривать модернизацию лишь как переход от традиционного общества с современному — это была лишь первая, или первичная, классическая стадия модернизации. В условиях глобальной конкуренции стран, на основе высокотехнологичных инноваций осуществляется вторая, или вторичная стадия модернизации — переход к информационному обществу, основанному на знаниях. Но продолжается и первичная, индустриальная модернизация, в том числе в развитых странах — конечно, на новом ее уровне. Возникла задача координации этих стадий, обеспечения комплексной, интегрированной модернизации.

В наше время **модернизация** есть комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных, оборонных и экологических задач, которые в полный рост стоят перед каждой страной в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков. Основной метод конкурентной борьбы — инновации в научно-технической, социально-экономической, культурно-политической сферах жизни страны и ее регионов. Целевыми функциями модернизации являются: безопасность государства и общества, устойчивое развитие всех их структур на основе повышения уровня и качества жизни населения, которые суть ***человеческие измерения модернизации.***

Для России особую актуальность имеет проблема значительного отставания условий жизни ее населения от условий жизни в развитых странах того мегарегиона, который можно назвать: ***Европа и вся Россия***. Эта проблема — вызов современной России, конструктивный ответ на который и должна дать модернизация страны в первой трети XXI века. Теперь многие люди в мире, в том числе граждане России, сравнивают ключевые параметры жизни в своей стране с жизнью в других странах и по-своему действуют: адаптируются или протестуют, спиваются или отдаются во власть наркотикам, убивают себя или других, эмигрируют в более благоприятные страны. Острота задач, стоящих перед политическими деятелями и всеми гражданами страны, определяется человеческими измерениями модернизации или ее отсутствия. Поэтому нерасчетливо рискует своей репутацией и карьерой, судьбой страны и ее граждан тот политический деятель, который видит в модернизации лишь техническое и экономическое содержание или вообще ограничивается общей ее характеристикой.

С сожалением приходится констатировать, что до сих пор отсутствуют представления о стадиях и фазах российской модернизации, количественные измерения ее уровня по сравнению с другими странами, равно как и уровней модернизации регионов России. О модернизации субъектов Российской Федерации редко кто упоминает с общероссийских трибун, как будто можно модернизировать российское общество без модернизации его территориальных сообществ. Между тем, специалисты из Китайской академии наук (КАН) осуществили масштабные исследования динамики всемирной модернизации и получили убедительные результаты в области измерения уровней модернизации большинства стран мира, включая Россию.

2. Место России во всемирной модернизации

В 2001–2010 годах Центр исследований модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН) опубликовал 10 ежегодных докладов. В конце 2010 г. их содержание резюмировано в «Обзорном докла-

де о модернизации в мире и Китае», изданном на китайском и английском языках. В нем обобщены результаты анализа статистических данных по 131 стране мира (97% населения Земли), по состоянию на 2006 год. В октябре 2011 г. «Обзорный доклад...» издан и на русском языке[1].

Теоретическую предпосылку исследования составляет концепция руководителя ЦИМ КАН, ответственного редактора доклада, профессора Хэ, Чуаньци. Он считает, что в развитых и большинстве развивающихся стран одновременно осуществляются две различные стадии модернизации: 1) первая, или первичная модернизация, соответствующая индустриальной стадии развития общества, которая началась в Европе в XVIII веке; 2) вторая, или вторичная модернизация, соответствующая информационной стадии развития общества, основанного на знаниях, — она началась в США в последней трети XX века. Вторичная модернизация возникла на основе первичной и взаимодействует с нею. Каждая стадия имеет 4 фазы эволюции: начальную, развитие, расцвет, переход к следующей стадии. Взаимосвязь обеих стадий модернизации и их эволюцию как совокупного целого Хэ называет интегрированной модернизацией.

Доклад состоит из двух частей. В первой части изложены: красивая мифологическая и одновременно философско-историческая гипотеза о длинной реке Янцзы как модели исторических эпох человеческой цивилизации. Далее обосновывается названная концепция двух стадий модернизации, а затем представлены ранжированные таблицы индексов этих стадий для 131 страны мира. Вторая часть представляет собой резюме 10 ежегодных докладов. Вот их названия: модернизация и ее оценка; экономика знаний и модернизация; теория модернизации и перспективы; региональная модернизация; экономическая модернизация; социальная модернизация; экологическая модернизация; международная модернизация; культурная модернизация; контуры всемирной модернизации в 1700–2100 годах.

Далее мы сосредоточим внимание на применении к России результатов работы ЦИМ КАН по созданию

Уровни вторичной модернизации	Стадии модернизации	2000				2005				2010			
		Индексы	Фазовые значения	Ранг	Сосед по индексу	Индексы	Фазовые значения	Ранг	Сосед по индексу	Индексы	Фазовые значения	Ранг	Сосед по индексу
1. Высокий (развитые) ≥ 81	ПМ	91	3,25	52	Украина	96	3,25	45	Болгария	99	3,5	38	Чили
2. Среднеразвитые: 51–80													
2.1.Высокий средний 71–80	ВМ ИИ									72	1,0	30	Эстония
2.2. Средний средний 61–70						66	0,5	29	Латвия	62	–	37	Литва
2.3. Низкий средний 51–60		60 52	0,25 –	29 37	Польша Сауд. Арав	58	–	39	Беларусь				
3. Предварительный 30–51													
4. Отстающие ≤ 29													

***Обозначения*: ПМ** — первичная модернизация; **ВМ** — вторичная модернизация; **ИИ** — интегрированные индексы модернизации.
***Источники*:** таблицы данных о модернизации России, подготовленные ЦИСИ ИФРАН по данным ЦИМ КАН (2000 и 2005 годы) и статистических сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» (2010 г.); ранги 2010 г. — прогноз.

Рис. 1. Динамика модернизации России (2000–2010)

[1] Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). Гл. ред. Хэ Чуаньци. Пер. с англ. под ред. Н.И. Лапина. М.: изд-во «Весь мир», 2011. 256 с.

индексов двух стадий модернизации, а также фазовых значений каждой стадии. К 2006 г. 35 стран осуществили *первичную, индустриальную модернизацию* на 100% и более. Россия находилась на 41-м месте (97%). Согласно предварительным данным, за последние 10 лет индекс первичной модернизации России повысился почти на 10 пунктов и достиг к 2010 году 99% из необходимых 100, т. е. страна вплотную подошла к 100-% осуществлению первичной модернизации, но не перешагнула этот порог (см. рис.1).

Не следует забывать, что, согласно методологии ЦИМ КАН, 100%-е осуществление первичной модернизации означает лишь такой уровень развития общества, который индустриальные страны Запада достигли уже к началу 60-х годов XX в. Не удивительно, что в истекшем десятилетии нашими соседями по индексам первичной модернизации являлись отнюдь не развитые, а лишь такие среднеразвитые страны как Украина (2000 г.), Болгария (2005 г.), Чили (2010 г.), — это не столько радует, сколько озабочивает. Дело не только в том, что в 2010 г. России недоставало всего 1% до 100, а прежде всего в том, что за 10 лет фазовые значения первичной модернизации повысились лишь на 0,25 пункта (с 3,25 до 3,5); это свидетельствует о медленном прогрессе первичной модернизации в «фазе расцвета» и о том, что в целом Россия еще не вошла в фазу, переходную к вторичной модернизации (ее фазовые значения: от 3,6 до 4,0).

Еще сложнее перспективы движения по пути *вторичной модернизации* (ВМ). На основе индексов ВМ по состоянию на 2006 г. специалисты ЦИМ КАН выделили четыре группы стран: 20 развитых (индексы = 80 и больше), 25 среднеразвитых (их индексы: от 52 до 79), 37 предварительно развитых (от 30 до 51), 49 отстающих (индексы: 29 и меньше). США занимали первое место, Россия — 31-е (в числе среднеразвитых), Китай — 70-е (предварительно развитая страна), Индия — 97-е (отстающая).

В 2000–2010 гг. индекс ВМ России вырос на 11 пунктов. Был преодолен срединный (средний средний) уровень и достигнуто начало высокого среднего уровня ВМ[2]. В этом движении Россия обогнала такие восточно-европейские страны как Польша (2000 г.), Венгрия (2005 г.) и поравнялась с Чехией (2010 г.). Фазовые значения вторичной модернизации выросли с 0,25 до 1,0; следовательно, Россия утвердилась в начальной фазе данной стадии, но еще не вступила в фазу ее развития (она характеризуется фазовыми значениями от 1,6 до 2,5). Вступление в эту фазу и интенсивное движение в ней (вплоть до высшего фазового значения 3,0) необходимо, чтобы полностью воплотить средний уровень и достичь высокого уровня ВМ, т. е. еще на 8 пунктов повысить индекс ВМ. Желательно осуществить такой рост к 2020 г.

Оценивая такую возможность, следует подчеркнуть: только кажется, будто Россия может *быстро* войти в группу стран, достигших высокого уровня ВМ, т. е. развитых стран. К 2006 г. 15 стран уже завершили ПМ, опередив в этом отношении Россию, но вместе с нею задержались на начальной фазе ВМ и продолжают оставаться в числе среднеразвитых. Это не значит, что они остановились в развитии, но свидетельствует о недостаточных темпах их развития, уступающих темпам и качеству роста развитых стран, вместе с которыми повышаются и стандартные значения индексов ВМ, т. е. порог вхождения в развитые страны, обостряется и конкуренция среднеразвитых стран за преодоление этого порога. Учтем также, что к 2002 г. рейтинг индекса ВМ России уже повышался до 27-го ранга, но к 2006 г. он снизился до 31-го ранга, хотя индекс ВМ продолжал расти; предполагаемый 30-й ранг в 2010 г. — лишь умеренный прогноз.

Для характеристики совокупного состояния первичной и вторичной стадий модернизации специалисты ЦИМ КАН ввели термин «интегрированная модернизация». Ее уровень измеряется с помощью индикаторов, большая часть которых используется для измерения первой и второй стадий модернизации, а некоторые даны дополнительно; средняя этих индикаторов образует интегрированный индекс модернизации. Этот индекс служит ориентиром при оценке соотношения двух стадий модернизации, эффективности этого соотношения для сохранения и повышения конкурентоспособности страны в мировом сообществе. Такой ориентир особенно важен для выбора национальной стратегии модернизации предварительно развитых и среднеразвитых стран.

Специалисты ЦИМ КАН так охарактеризовали три возможных варианта стратегии модернизации Китая: «Согласно первому, нам следует продолжать стремиться к завершению первичной модернизации и затем, в будущем перейти к вторичной. Второй вариант заключается в одновременной реализации как первичной, так и вторичной модернизаций. Согласно третьему, прямо сейчас возможно перейти непосредственно к вторичной модернизации. Настоящий доклад обосновывает мнение о недостаточной эффективности первого подхода и невозможности осуществления третьего. Следовательно, нам остается только второй вариант»[3].

Поскольку Россия является среднеразвитой страной, ей также предстоит одновременно интенсифицировать первичную модернизацию и развивать вторичную. Заслуживает внимания тот факт, что в 2010 г. интегрированный индекс модернизации России (= 62) был существенно ниже индексов как первичной (99), так и вторичной (72) модернизации. Это свидетельствует о недостаточной развитости первичной модернизации (как следствие деиндустриализации

[2] Чтобы лучше учесть особенности эволюции ВМ России, мы сочли целесообразным дифференцировать средний уровень ВМ на три подуровня: высокий средний (индексы 71–80), средний средний (61–70), низкий средний (51–60). Эти подуровни показаны на рис. 1.
[3] Обзорный доклад... С. 50.

90-х годов) по отношению к потребностям развития вторичной. Следовательно, необходимо интенсивное преодоление этих последствий и приближение к современному состоянию первичной модернизации в развитых странах. В сочетании с развитием вторичной модернизации Россия может и должна достичь высокого уровня модернизации значительно быстрее, чем многие среднеразвитые страны, не говоря о предварительно развитых, включая Китай. Для этого необходимо осуществить фазовый анализ перехода России из первичной стадии во вторичную, просчитать направления и соотношение инвестиций в ту и другую стадии, обеспечивающие интенсивное их развитие как интегрированного целого.

Известно, что нельзя модернизировать страну без модернизации ее регионов. Поэтому необходимо иметь данные о стадиях и фазах модернизации каждого из 83-х субъектов Российской Федерации и обоснованную их типологию. Пока таких данных нет. В порядке эксперимента ЦИСИ ИФРАН, при содействии

Уровни вторичной модернизации	Регионы	2000				2008				2010			
		Индексы	Фазовые значения	Межд ранги	Соседи по индексам	Индексы	Фазовые значения	Межд ранги	Соседи по индексам	Индексы	Фазовые значения	Межд ранги	Соседи по индексам
1. Высокий (развитые) ≥ 81	Москва	86	2,25	18	Сингапур Греция	102 90 82	1,5 1,0 1,25	4 17	Дания Австрия	107 92 84	1,75 1,75 1,5	2 14	Швеция Бельгия
2. Средние: 51–80													
2.1. Высокий средний 71–80	СПб Моск. об Самар. об Россия-1 УрФО Россия-2 ЦФО-2 Ленингр. обл.	74	0,75	24				30	Сауд. Арав	72 71	1,0	30	Чехия
2.2. Средний средний 61–70		67 64 61	0,75 0,25	29	Польша Уругвай	70 69 68 65 62 61	0,75 0,5	35	Ливан	68 64 63 61	0,75 0,5 0,75 0,5	33	Литва
2.3. Низкий средний 51–60		56 54 53 52	0,0	43		60							
3. Предварительно развитые 30–50													
	СЗФО-2 Р. Калмык.	49 43	0,0	63	Перу	49	0.0	51	Румыния	49	0,25	48	Малайзия
4. Отстающие ≤ 29													

Обозначения: **Россия-1** — все субъекты Российской Федерации; **Россия-2** — РФ без двух столичных городов (Москва и СПб); **СЗФО-2** — Северо-Западный федеральный округ, без СПб; **УрФО** — Уральский федеральный округ; **ЦФО-2** — Центральный федеральный округ.

Источники: таблицы данных о модернизации России, подготовленные ЦИСИ ИФРАН по данным ЦИМ КАН (2000–2008 годы) и статистических сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» (2009–2010 г.), а также таблицы, подготовленные нашими коллегами из регионов; ранги 2010 г. — наш прогноз, учитывающий тренды данных ЦИМ КАН для 2005–2008 гг.

Рис. 2. Столичная асимметрия и общая иерархия вторичной модернизации регионов России

коллег из регионов, приступил к измерению стадий и фаз модернизации регионов России.[4] На рис. 2 представлены первые результаты таких измерений.

Общероссийский тренд ВМ, его уровень и фазовые значения охарактеризованы выше. При сопоставлении с трендами региональной модернизации видна исключительная его особенность: ***столичная асимметрия вторичной модернизации России***. Значительно выше общероссийского тренда, на высоком мировом уровне ВМ, находятся три субъекта Российской Федерации — два столичных города и одна столичная область; из 83-х регионов лишь эти три достигли уровня ВМ развитых стран. Москва отстает только от США, находится вровень со Швецией и в фазе развития ВМ; но ее движение замедлилось из-за многократного снижения доли инновационных товаров и услуг в общем объеме продукции (с 15% в 2000 г. до 2% в 2010 г.). Со значительным отставанием от Москвы, но также на высоком мировом уровне, расположились Санкт-Петербург и Московская область. Вместе с тем, между этими развитыми регионами также имеются глубокие разрывы: Москва оторвалась на 15 пунктов от Санкт-Петербурга и на 23 пункта от Московской области; на 29 пунктов Санкт-Петербург оторвался от Ленинградской области, которая находится внизу срединного уровня ВМ (см. рис. 2).

Но это лишь верхние слои айсберга модернизационной иерархии, расположенные выше его ватерлинии, которой служит общероссийский тренд. Подавляющее большинство регионов России находятся ниже этой ватерлинии, в подводной части модернизационного айсберга. Даже такой модернизационно продвинутый регион, каким является Самарская область, к 2010 г. оказался ниже общероссийского тренда. Получается, что этот тренд лишь формально-статистически может считаться среднероссийским, а фактически фиксирует столичную асимметрию вторичной модернизации регионов России. Чтобы корректнее оценить тренды ВМ 80 нестоличных регионов, мы предприняли модельный эксперимент: сконструировали тренды модернизации **России-2** (без Москвы и Санкт-Петербурга), **Центрального ФО-2** (без Москвы) и **Северо-Западного ФО-2** (без Санкт-Петербурга). Результаты этого эксперимента также представлены на рис. 2.

Как видим, среднероссийский тренд (Россия-2) фактически находится в срединном коридоре уровней ВМ большинства субъектов РФ; как мы увидим далее, имеется немало субъектов на низком среднем уровне, а некоторые — еще на уровне предварительного развития (например, Республика Калмыкия), т. е. наблюдается ***многоуровневая общая ВМ-иерархия регионов***. На рис. 2 не показано, но следует учитывать, что тренды большинства регионов в 2009 г. «просели» на 1–3 пункта под влиянием кризиса.

Кратко обрисуем динамику регионов в 2000–2010 гг. по уровням ВМ трех федеральных округов: Центрального (ЦФО: измерены 8 регионов из 18), Северо-Западного (СЗФО, 11 регионов), Уральского (УрФО, 6 регионов).[5] Исходные данные суммированы в табл. 1.

Очевидна позитивная динамика ВМ регионов всех трех ФО. Большинство регионов повысили уровень ВМ, в результате все предварительно развитые регионы поднялись в группы средних (низко- и средне-средних); число срединных регионов увеличилось с 4-х до 12, а высоких средних и высокоразвитых — с одного до трех в каждой группе.

Обратимся к динамике регионов Центрального ФО. Это культурно-историческое, экономическое и политическое ядро России и русского мира. Здесь живут 27% населения всей страны, которые создают 36% ВРП России. Тренд вторичной модернизации ЦФО к 2008 г. достиг высокого мирового уровня,

Таблица 1

Динамика регионов трех федеральных округов по уровням ВМ (2000–2010)

Уровни вторичной модернизации	Число регионов											
	2000				2008				2010			
	ЦФО	СЗФО	УрФО	Всего	ЦФО	СЗФО	УрФО	Всего	ЦФО	СЗФО	УрФО	Всего
Высокий	1			1	2	1		3	2	1		3
Высокий средний		1		1			1	1		1	2	3
Средний средний	1	2	1	4	2	5	4	11	3	6	3	12
Низкий средний	2	1	4	7	4	5	1	10	3	3	1	7
Предварит. развитые	4	7	1	12								
Отстающие												

[4] Автор благодарит всех, кто рассчитал индексы и фазы модернизации: по Центральному ФО (ЦИСИ ИФРАН); по Северо-Западному ФО (Институт социально-экономического развития территорий РАН); по Уральскому ФО (Лаборатория мониторинга регионального развития Тюменского ГУ). На их основе построены приводимые ниже таблицы и рисунки.

[5] Развернутая характеристика макрорегионов дана в: Стратегии мкрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004.

а в 2010 г. индекс ВМ составил 85 пунктов. Это достигнуто за счет исключительно высокого уровня ВМ Москвы, которая в первые 10 лет нынешнего столетия поднялась с 86-го места до 107-го (из 109 по мировым стандартам 2006 г.) и движется в фазе развития. В орбите ее роста находится и Московская область, которая поднялась из срединного до мирового высокого уровня. Но динамика других регионов округа близка среднероссийскому тренду ВМ, о чем свидетельствует тренд ЦФО-2 (без г. Москва). Три из четырех регионов, находившиеся на уровне предварительно развитых, переместились в группу низкого среднего уровня ВМ, а Курская область поднялась в срединную группу. В эту группу поднялись и два региона низко-среднего уровня. Не считая Москвы и области, различия между регионами не превышают 10 пунктов. Меньше других продвинулась Брянская область, но и она уверенно вошла в начальную фазу ВМ. Большинство регионов ЦФО находятся в подготовительной фазе вторичной модернизации.

Регионы Северо-Западного ФО в целом (включая СПб) расположены выше общероссийского тренда, включающего столицы, но СЗФО-2 (без СПб) — в коридоре среднероссийского тренда. Санкт-Петербург к 2008 г. достиг высокого мирового уровня ВМ, эволюционирует в фазе развития. Но Ленинградская область отстает от северной столицы почти на 30 пунктов и остается на срединном уровне ВМ, в начальной ее фазе. Такое положение занимают еще 5 регионов из 11. На высоком среднем уровне находится Мурманская область, но на низком среднем уровне, в подготовительной фазе — Вологодская, Калининградская и Псковская области.

Регионы Уральского ФО отстают от общероссийского тренда, включающего столицы, но на 4–10 пунктов опережают среднероссийский (без столиц), в целом близки к высокому среднему уровню ВМ и движутся в ее начальной фазе. Однако разница между ними составляет более 20 пунктов. Высокий средний уровень характерен для Юга Тюменской области и Ханты-Мансийского АО. На срединном уровне ВМ эволюционируют Ямало-Ненецкий АО, Свердловская и Челябинская области, при этом они заметно различаются фазовыми значениями. Уровень ВМ Курганской области существенно ниже других регионов УрФО: эта область лишь вступила в подготовительную фазу ВМ и дрейфует на ее низком среднем уровне.

Дальнейшие измерения дополнят обрисованную выше картину. Они не изменят выводы о наличии столичной асимметрии ВМ регионов России и общей многоуровневой ее иерархии, но потребуют выяснить цивилизационно-культурные особенности регионов, находящихся на нижних уровнях этой иерархии. Очевидна также необходимость интенсифицировать развитие как первичной, так и вторичной модернизации России и большинства ее регионов, чтобы обеспечить безопасность страны и повышение условий жизни населения до среднеевропейских стандартов.

3. Опасная узость контура человеческих измерений модернизации в России

Участие ЦИСИ ИФРАН в мониторинге «Европейское социальное исследование» (ЕСС, третья волна опросов, 2006 г.) позволило сопоставить состояние человеческих измерений модернизации России и 25 стран Европы. Выше мы видели, что Россия относится к странам, в которых вторичная модернизация находится в начальной фазе. Аналогичное состояние ВМ наблюдалось в 2006 г. в Украине и Болгарии. Оценки населением этих трех стран условий своей жизни весьма сходны и столь же контрастны оценкам условий жизни населением наиболее эффективно модернизированных стран Европы — таких как Швеция, Дания, Швейцария (см. табл. 2).

В России низкое значение удовлетворенности трудом определяется не столько малым числом удовлетворенных, сколько большим числом тех, кто *крайне неудовлетворен трудом*, его содержанием и условиями.[6] С этим показателем сопряжена и низкая

Таблица 2

Контраст уровней человеческих измерений модернизации стран, начинающих модернизацию и наиболее эффективно модернизированных (ЕСС-2006)

Человеческие измерения (социокультурные параметры)	Начинающие модернизацию			Наиболее эффективно модернизированные		
	Болгария	Украина	Россия	Швеция	Дания	Швейцария
Удовлетворены жизнью в целом, %	38	32	43	90	94	92
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	25	24	36	91	95	88
Удовлетворены трудом: — баллы, 11-балльная шкала — место среди 25 стран	 6,3 23	 6,2 24	 6,1 25	 7,4 7	 7,8 1	 7,7 2

[6] *Монусова Г.А.* Сфера труда: субъективные оценки и объективные характеристики в межстрановых сопоставлениях // Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование». Под ред. А.В. Андреенковой и Л.А. Беляевой. М, Academia, 2009.

удовлетворенность россиян жизнью в целом. В то же время наблюдается более высокая, чем в Болгарии и Украине, достаточность доходов для жизни. Это, с одной стороны, обостряет потребность в интенсивной модернизации России, а с другой — блокирует, дестимулирует этот процесс, поскольку доходы обеспечиваются за счет экспорта сырья, а не благодаря инновационным технологиям и конкурентоспособному производству товаров. Препятствуют инновационному развитию неразвитость инфраструктуры многих регионов страны, институциональные барьеры между ними, наличие застойных сфер их функционирования.

Для конкретного понимания структуры параметров модернизации различных стран показательны *соотношения* этих параметров, их **контуры**. На рис. 3 представлены обобщенные контуры модернизированности трех групп европейских стран. Как видим, контур стран, начинающих модернизацию (НМ: Болгария, Россия, Украина), — самый малый по площади. Подобно фигуркам матрешки, он вложен в контур интенсивно модернизирующихся стран (ИМ: Испания, Кипр, Словения), который, в свою очередь, вложен в контур высокоэффективно модернизированных стран (ВЭ: Швеция и еще 8 стран). Если рассматривать эти контуры как стадии модернизации названных групп стран, то в перспективе контур НМ-стран может достичь масштаба и формы контура ИМ-стран, а затем обрести вид контура ВЭ-стран.

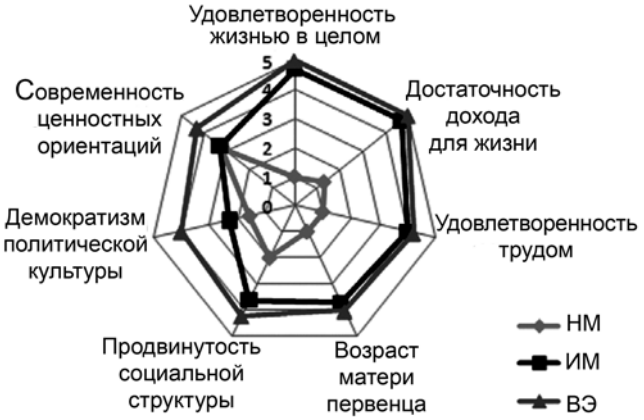

Рис. 3. Обобщенные контуры параметров трех групп стран, начинающих модернизацию (НМ), интенсивно модернизирующихся (ИМ), высокоэффективно модернизированных (ВЭ)

Впрочем, это может и не произойти, поскольку семигранный контур НМ-стран по большинству параметров сильно сужен и напоминает треугольник. Эта его деформация свидетельствует о высокой разбалансированности параметров НМ-стран и их функций, в целом о низкой эффективности их социокультурных

Таблица 3

Состояние человеческих измерений в России и в среднеэффективно модернизированных странах Европы

Человеческие измерения: параметры, показатели	Россия	Франция	Англия	Германия
Удовлетворены жизнью в целом, %	43	68	81	75
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	36	83	84	81
Удовлетворены трудом: баллы (11-балльная шкала) — место среди 25 стран	6,1 25	7,0 14	6,9 15–19	6,9 15–19
Продвинутость социальной структуры: — доля занятых в предпринимательстве и в семейном бизнесе, % от общего числа занятых — число лет обучения населения — доля рабочего класса, % занятых — обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	5 12,1 44 2,3	9 12,5 29 3,3	12 13,5 31 4,0	13 13,2 32 4,0
Демократизм политической культуры и поведения населения: — интересуются политикой, % — участвуют в гражданских акциях, % — доверяют, %: — партиям — политикам — парламентам — институтам правопорядка — обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	43 20 12 13 17 22 1,5	45 57 12 12 27 48 3,0	52 56 16 16 28 52 3,2	54 51 15 16 28 63 3,5
Современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения: — положение на шкале «изменение–сохранение» — ощущают дискриминацию по религ. признаку, % — поддерживают запрет на переезд иноэтничных жителей, % — обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	0,1 0,6 28,0 3,0	0,0 1,4 10,0 3,0	–0,1 2,8 15,0 3,0	–0,1 0,7 15,0 4,0
Средние значения параметров (5-балл. шкала)	1,7	3,5	3,9	3,9

сообществ — тем более низкой, чем более разбалансированы их функции.

Напротив, обобщенные контуры человеческих измерений в интенсивно модернизирующихся странах значительно больше по размеру и достаточно пропорциональны. А контуры тех модернизированных стран, в которых обеспечены наиболее высокие условия жизни населения, вполне пропорциональны и потому близки к кругу. На их фоне весьма скромно смотрится узкий треугольник стран, начинающих модернизацию, включая Россию.

Экономически наиболее мощные страны Европы (Англия, Германия, Франция) являются среднеэффективными по человеческим измерениям. Но их обобщенный контур также намного превосходит российский, хотя и не вполне пропорционален из-за невысокой удовлетворенности занятого населения своим трудом. Это позволяет населению модернизирующихся стран Европы, включая Россию, рассматривать данную группу стран как реальный среднеевропейский ориентир человеческих измерений модернизации.

Данные, приведенные в табл. 3, свидетельствуют о том, что Россия в 2–4 раза отстает от этих ориентиров — не самых высоких, а лишь средних для модернизированных стран Европы.

Граждане и лидеры России оказываются перед вопросом-задачей: как преодолеть такие контрасты в состоянии человеческих измерений России и среднеэффективно модернизированных стран Европы? Одни видят решение в использовании апробированных способов: демократизации и рыночной конкуренции. Другие высказываются «против», поскольку-де это означает заимствование чужих векторов развития и заводит в тупики линейного эшелонирования стран и целых цивилизаций. В действительности обнаруживаются не линейности, а закономерности. Каждая страна и их группы движутся своим путем, на котором встречаются развилки, требующие активности социальных акторов — политической и деловой элиты, государственных и муниципальных служащих, массовых организаций и движений. Конечно, эта активность должна учитывать цивилизационно-культурные особенности России и ее регионов.

Несколько лет назад в России модернизация была декларирована как способ качественного улучшения условий жизнедеятельности населения и обеспечения безопасности страны в условиях глобализации. Эта необходимость обострилась в условиях финансово-экономического кризиса. А в посткризисной фазе она приобрела характер новой исторической развилки: стагнация или интегрированная модернизация с человеческими измерениями.[7]

Настало время выбора. Доля россиян, ориентирующихся на среднеевропейские стандарты жизни, быстро растет. Это составляет основу подъема протестных настроений и массовых движений. Наблюдается повышение политической культуры граждан России в борьбе за свои права и за реализацию своих ожиданий.

Название англ.

Авторы англ.

Measuring modernization's levels and phase in each region and the whole country is one of the main task of modernization studies in Russia. The author of this report draws attention to the special instruments which have been developed by the Chinese Academy of Sciences Center for Modernization Research (led by prof. Chuanqui He) and were used for measuring stadies and phases of modernization in 131 countries of the world. The author has adapted these instruments for the specifics of the Russian statistics and used it for measuring of current state and some trends of modernization in the regions of Russia to classify them. The first results of that study are written in this report.

Keywords: *Three-innovation drive for modernization, world modernization process, first and second modernization, indicators and indexes for evaluating stages and phases of modernization, regional modernization, classification of the countries and regions into levels of the modernization, strategic options for modernization, integrated modernization.*

[7] Подробнее см.: *Лапин Н.И.* Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006) // Мир России. Социология. Этнология. М: 2011, № 2; *Лапин Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. М: 2011, № 9.